

©

*Другов А.Ю.
ИВ РАН*

ИНДОНЕЗИЯ В ПРЕДДВЕРИИ ДВУХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ

Политическая атмосфера Индонезии в 2013 г. была проникнута борьбой в преддверии парламентских и президентских выборов (соответственно в апреле и июле 2014 г.). Предвыборная борьба здесь вообще начинается за два-три года до голосования и ведется по преимуществу не вокруг программ развития страны, а за получение возможно большего числа мест в парламенте, позволяющего выдвинуть кандидатов на посты президента и вице-президента и получить, возможно, больше министерских портфелей, особенно, связанных с финансовыми, лицензионными и товарными потоками. Борьба шла в двух направлениях – выбор партнеров и дискредитация соперников.

В Индонезии в глазах электората на первом месте всегда стоит личность и от ее авторитета зависит успех партии, которую данный деятель представляет. Практически для всех основным соперником была Партия демократов, во главе с президентом Сусило Бамбангом Юдойоно (далее – СБЮ). Сам он не мог баллотироваться на третий срок, но уже с начала 2013 г. усилилась кампания, направленная лично против него и его ближайшего окружения. Он публично жаловался на несправедливые нападки со стороны СМИ. Секретарь кабинета министров Дипо Алам просил министров опровергнуть сообщения печати, будто президент ослабил руководство страной, сосредоточившись на проблемах своей партии¹. Его обвиняли также в сокрытии доходов от налогов до и после вступления в должность², а его сына Эди Баскоро в использовании на проведение съезда ПД 200 тыс. долл., предназначенных для строительства спортивного комплекса³. Нападки на СБЮ и его семью достигли такого накала, что в декабре 2013 г. он нанял адвоката для мониторинга материалов СМИ и реагирования на них⁴.

В марте 2013 г. президент заявил, что определенные силы хотят использовать кризис в его партии (коррупционные скан-

дали, в одном из которых был замешан видный деятель ПД Анас Урбанингрум), чтобы подорвать позиции правительства. (Впрочем, в коррупции бывают уличены не только деятели ПД: в октябре 2013 г. был арестован председатель Конституционного суда Акил Мохтар. Пробыв в должности всего пять месяцев, он обещал за взятку «подправить» результаты голосования в одном из округов)⁵. В стране распространились слухи о заговоре военной элиты против правительства. СБЮ отнесся к ним вполне серьезно. Он встретился 13 марта с семьей отставными генералами, занимавшими ранее командные посты в армии. Генералы, в частности, протестовали против ратификации Индонезией Римского статута Международного суда, опасаясь, что за этим последуют преследования военачальников, причастных к нарушениям прав человека. Одновременно они заверили СБЮ в том, что выступают против любых попыток переворота. Президент и генералы высказались за создание обстановки, благоприятной для проведения выборов⁶.

Министр обороны Пурномо Юсгианторо заявил, что вооруженные силы не допустят переворота, с аналогичными заверениями выступил тогдашний начальник штаба сухопутных войск генерал Прамоно Эди Вибово (брат жены президента)⁷. Президент провел 22 марта совещание руководителей высших органов государственной и судебной власти, после которого спикер Народного консультативного конгресса Тауфик Киэмас выступил с опровержением возможности переворота. Аналогичное заявление сделал сам президент⁸.

Но поведение представителей военной элиты свидетельствовало о ее недовольстве реформами после 1998 г. Командующий Стратегическим резервом сухопутных войск заявил: «Сейчас в Индонезии демократия представляет собой управление путем голосования. Это уже не демократия на основе консенсуса на основе консультаций»⁹. Глава Союза отставных военнослужащих сухопутной армии генерал Сурьяди считает, что после внесения поправок в 1999 – 2002 гг. конституция страны более не служит народу. Бывший главком вооруженных сил генерал Джоко Сантосо предложил отвести представителям армии такую роль, чтобы новое руководство эффективнее повело страну в будущее¹⁰.

В середине декабря 2013 г. состоялось собрание представителей молодежи, студентов и общественных активистов, выразивших обеспокоенность хаосом, якобы наступающим в стране в преддверии выборов, и обозначивших своей целью спасение нации и государства, возвращение к идеологии Панча сила, первоначальной версии конституции 1945 г. и подлинным ценностям Республики. Главный оратор, отставной генерал Три Сутрисно (бывший главком вооруженных сил, а затем вице-президент в предпоследний срок президентства Сухарто), утверждал, что страна отошла от идеалов отцов-основателей, капитализм и либерализм сменили Панча сила и Конституцию 1945 г. Он и другие ветераны национального движения и армии говорили, что элита, пришедшая к власти на волне реформ, сдала Индонезию иностранным колонизаторам, которые присутствуют в стране в новых формах и действуют новыми методами. Они выразили поддержку молодежи, выступающей за спасение Индонезии. Председатель Фронта действий студентов Индонезии Вери Аншори Путра заявил: «Нужны чрезвычайные средства, чтобы преодолеть нынешнюю напряженность в обществе. Поистине глупо ждать перемен как дара со стороны президента и парламента, которые явно предали Унитарное государство Республику Индонезию»¹¹.

Используется испытанный прием – обращение к молодежи как ударной силе, за которой стоят более фундаментальные группировки. Сейчас, однако, в качестве лозунга выдвигаются не реформы а, напротив, откат к дореформенной ситуации, апелляция к «отцам-основателям» и антиимпериалистическим настроениям индонезийского общества, во всяком случае, существенной его части. Эти апелляции в современной Индонезии бесплодны, ибо не содержат реальной альтернативы, но раскачать молодежь они могут, особенно, в условиях углубляющегося социального расслоения. Цинизм ситуации в том, что «отца-основателя» Республики Сукарно военный режим фактически уморил в заключении, а «иностраные колонизаторы» действуют на основе законов об иностранных инвестициях, принятых в период того же режима.

Представители военных структур все чаще занимают позиции, отличные от официального курса правительства. После

назначения на пост главкома вооруженных сил страны генерал Мулдоко, выступая перед студентами мусульманского университета в Маланге 17 января 2014 г., заявил, что индонезийская нация после начала реформ потеряла старые ценности, а новые еще не обрела. Главные опоры нации – национальная идеология, Конституция 1945 г., идея унитарного государства и девиз «Единство в многообразии» - как бы поглощены новым образом жизни с его сиюминутными интересами, приспособленчеством и ленью. В результате Индонезия утратила конкурентоспособность, слишком полагаясь на другие страны¹². Военная элита использовала антипрезидентскую кампанию для обозначения своей особой позиции и недовольства реформами.

Показательна ситуация после того, как 21 марта 2013 г. 11 военнослужащих войск специального назначения ворвались в тюрьму в Джокьякарты и расстреляли там четырех заключенных, арестованных за убийство спецназовца в драке в ночном клубе. Реакция элиты и общественности на это событие была весьма характерной. Выступая 16 апреля на праздновании 61-й годовщины войск спецназа, бывший вице-президент Ю. Калла заявил, что эти войска являются стеновым хребтом индонезийской нации и государства, и потому их надо поддерживать в любых условиях. Он сказал, что по закону спецназовцы, возможно, виноваты, но в моральном отношении подход должен быть иным: нужно не наказание, а справедливость. Командующий этими войсками генерал-майор Агус Сутомо указал, что они являются достоянием всего народа и государства и потому неприкосновенны. Генерал Мулдоко, тогда еще начальник штаба сухопутных войск, обещал юридическую поддержку участникам рейда и материальную помощь их семьям. Бывший командующий 4-м военным округом генерал-майор Х. Саросо заявил, что гордится поступком спецназовцев, поставивших на кон свою карьеру и судьбу, и они служат для него примером¹³.

Социолог Арии Суджито из университета Гаджа Мада в Джокьякарте, объяснял движение в поддержку спецназовцев разочарованием общественности в деятельности правоохранительных органов, когда прямое насилие по отношению к преступникам представляется решением всех проблем, пусть и небезупречным с точки зрения закона¹⁴. Но дело обстоит значи-

тельно хуже. Расправу одобряют не полуграмотные массы, а высшие эшелоны власти, и, следовательно, в реальности демократические реформы еще слабо изменили их правосознание. Что касается Ю. Калла, то он, скорее всего, заискивал перед армией. Когда же убийства оправдывают военачальники, это значит, что генералитет по-прежнему считает армию высшей кастой, стоящей превыше права и людского суда. Трое участников убийства получили от шести до 11 лет тюрьмы, остальные до 21 месяца заключения. Эти наказания были восприняты как сравнительно мягкие.

Большинство названных событий имело место в начале 2013 г., когда экономическая ситуация была благоприятной. Скорее всего, непосредственно действовали два фактора. Первый – усиливающийся раскол в правительственной коалиции, где лидеры ряда партий, в первую очередь Голкара и Партии справедливости и процветания, чувствовали себя ущемленными антикоррупционными преследованиями. Одновременно расшатывались позиции Партии демократов в преддверии избирательной кампании. Второй – реальное, хотя, и не всегда четко оформленное недовольство общества рознями в политической элите, отсутствием решительности в подходе власти к нарушениям прав религиозных меньшинств, углубляющимся социально-экономическими различиями. Президент действительно не всегда решительно противостоял антиконституционным явлениям. Но он по-своему был прав, когда, выступая перед журналистами, сетовал на то, что общественность ожидает от власти, чтобы она действовала в роли полицейского, во все вмешиваясь, наводя порядок и действуя запретами. Это значит, сказал он, что общество хочет возвращения к авторитаризму. Он призвал повышать политическое сознание, политическую инициативу и сознательность населения. Только так может быть создано «хорошее и ответственное общество (good and responsible society)»¹⁵.

Индонезийский парламент 2 июля 2013 г. принял закон об общественных организациях, требующий, чтобы эти организации в своей деятельности оберегали единство страны, сохраняли верность идеалам государства. Запрещается поношение либо из официально признанных религий, деятельность, способ-

ствующая сепаратизму и нарушениям общественного спокойствия, а также противоречащая государственной идеологии. Контроль за исполнением закона возложен на министерство внутренних дел. Он был принят 311 голосами против 50, причем за него голосовали фракции всех мусульманских партий, кроме Партии национального мандата. Против выступили также Партия за великую Индонезию и Партия народной совести, а вне парламента крупнейших мусульманские организации Мухаммадья и Нахдатул Улама, а также католическая и протестантские церкви¹⁶.

Критики указывали, что закон ограничивает заложенную в конституции свободу слова и объединения в организации. Некоторые положения подвержены чрезмерно широкому спектру толкований. Исторический (весьма недавний) опыт показывает, что Панча сила использовалась для жесточайшего регулирования общественной и политической жизни, когда государственная власть выступала в качестве ее единственного толкователя. Министр внутренних дел Гамаван Фаузи утверждал, что в отличие от дореформенного законодательства в новом законе вместо требования подчиняться принципам государственной идеологии фигурирует требование не нарушать их. Если получение иностранной помощи раньше требовало разрешения правительства, то теперь достаточно соответствующего уведомления. Указав на эти весьма относительные различия, министр сказал, что общественные организации, как и политические партии, должны находиться под контролем – «абсолютной свободы быть не может»¹⁷.

В ходе полемики вокруг закона лидер Партии справедливости и процветания Индра заявил, что государственная идеология не может быть навязана массовым организациям - это противоречило бы принципам свободы объединений, а также духу реформ. Один из лидеров Нахдатул Улама в этой связи справедливо заметил, что «если та или иная партия собирается участвовать в управлении государством, то с ее стороны неуместно ставить под сомнение государственную идеологию и конституцию»¹⁸. Действительно, принципы Панча сила включены в преамбулу основного закона страны. Проблема в другом. То, что эта идеология не содержит в себе чего-то, явно

противоречащего правам человека (кроме, пожалуй, фактически принудительной религиозности), ничего не меняет. Именно ее универсальность открывает пространство для толкований ее властью и тем создает существенную угрозу возвращения к тому, что общество испытало в 1966 – 1998 гг. Сейчас введение обязательной «присяги» государственной идеологии направлено против радикальной исламизации страны и призвано уберечь ее от возможного распада вследствие этноконфессиональных конфликтов. В этом смысле такая мера создает дополнительную правовую базу для борьбы против исламизма. Правозащитные организации обеспокоены тем, что закон будет использован для борьбы с критиками власти и борцами с коррупцией. Глава Комиссии по розыску исчезнувших лиц и помощи жертвам насилия (KONTRAS) Шри Супарьянти считает, что закон сводит реформы на нет и возвращается эпоха репрессивной власти¹⁹. Возможно, сейчас оснований для таких опасений нет, но при определенных условиях они могут оправдаться.

В ноябре 2013 г. министр по делам религий Сурьядарма Али в очередной раз заявил, что по уровню веротерпимости Индонезия превосходит все страны мира. Он осудил международные организации и правительства некоторых стран за вмешательство в эти вопросы и критику с их стороны²⁰. В то же время он выступил за роспуск или запрещение секты Ахмадия, поскольку ее существование порождает конфликты. Исполнительный директор Института им. А. Вахида Ахмад Суаеди резко осудил позицию С, Али и упрекнул президента в том, что он «не наставляет на путь истинный» своих министров, нарушающих конституцию, которая гарантирует свободу вероисповедания²¹. Но характерно, что самые острые критические материалы в этой связи публиковала (как и в других сходных случаях) газета «Синар Харапан», близкая к протестантской церкви, остальные СМИ вели себя более нейтрально. Лидер Партии национального мандата Кришна Хасибуан обвинил правительство и лично президента в том, что они попустительствуют нарушителям свободы вероисповеданий и основных прав человека. «Неудивительно, что религиозная нетерпимость расцветает пышным цветом в последнее время», сказал он²².

Наиболее острые проблемы порождает деятельность радикально исламистского Фронта защитников ислама, и подходы к нему отражают противоречия в политической элите страны. Из материалов госдепартамента США, ставших известными в результате утечки в WikiLeaks и датированных сентябрем 2011 г., стало известно, что лидеры ФЗИ близко связаны с полицейской верхушкой и даже финансируются ею²³. Члены Фронта 17 июля 2013 г. совершили рейд по кварталу увеселительных заведений в местечке Кендал на Центральной Яве, проверяя соблюдение ограничений, связанных с мусульманским постом. Произошло столкновение с местными жителями, один человек был убит. Дальнейшие события продемонстрировали отсутствие единства в правящей элите. Президент СБЮ заявил, что Фронт своими действиями порочит ислам, и приказал полиции расследовать это дело. Бывший вице-президент Ю. Калла призвал действовать по всей строгости по отношению к организациям, которые, подобно ФЗИ, незаконно присваивают себе полицейские функции. Парламентарий от Голкара Нурул Арифин потребовал от правительства принять строгие меры против ФЗИ, который только в течение одного месяца трижды совершил акты насилия против населения²⁴.

Саид Акил Сирадж, лидер организации Нахдатул Улама, призвал правительство распустить ФЗИ за многочисленные акты вандализма и насилия. Он выразил сожаление в связи с пассивностью власти, которая не реагирует на эти акции²⁵. Однако министр по делам религий С. Али еще в январе 2013 г. заявил, что его Партия единства и развития готова к сотрудничеству с Фронтом и даже намерена выдвинуть его видного деятеля Мухармана кандидатом в члены парламента от Южной Суматры²⁶. Он утверждал, что по его наблюдениям эта организация изменяется в лучшую сторону. Месяцем позже он заявил, что ФЗИ несомненно верен национальной идеологии и идее целостности государства²⁷.

Позиция Фронта была соответствующей. Его лидер Ризик Шихаб, сказав, что президент плохо осведомлен и не умеет оценивать информацию, назвал СБЮ интриганом, сеющим клевету, замалчивающим разврат и безнравственность²⁸. Это беспрецедентное хамство по отношению к главе государства

осталось безнаказанным. Министр внутренних дел Г. Фаузи заявил, что ФЗИ – достояние нации и его следует привлекать к проведению религиозных мероприятий²⁹. Это было прямым вызовом главе государства, на который СБЮ не прореагировал.

В то же время реакция на местах была острой. Национальный фронт даяков Калимантана потребовал увольнения министра. Аналогичной была реакция в провинциях Риоу, Бали и др. Заявления Г. Фаузи осудила Комиссия по правам человека³⁰. Тем не менее, в августе 2013 г. ФЗИ, который, как утверждают его лидеры, насчитывает 50 тысяч членов, отметил свое 15-летие. В речи в день юбилея Ризик Шихаб призвал ликвидировать все антитеррористические органы правительства и пригрозил в противном случае объявить эти службы врагами всех мусульман. В это же время разнесся слух, что Р. Шихаб намерен выдвинет свою кандидатуру на президентских выборах. Хотя он опроверг это сообщение, глава Совета улемов Индонезии Холил Ридван успел выступить за его участия в выборах³¹.

Продолжались преследования шиитов, изгнанных с мест проживания в местечке Сампанг на о. Мадуро. Хотя это затронуло всего несколько сотен человек, эта ситуация вновь отразила противоречивость религиозной ситуации. Министр С. Али утверждал, что выселение шиитов оправдано, потому что своими девиантными взглядами они нарушали права суннитского большинства³². Позиция министра вызвала острую критику, в особенности, когда стало известно, что он и минвнудел Г. Фаузи понуждали шиитов отказаться от своей веры в качестве условия возвращения в родные места. Министр-координатор по вопросам обороны и безопасности Джоко Суянто отказался гарантировать шиитам безопасность в случае их возвращения³³.

В Джокьякарте Фронт исламского джихада призвал местное отделение Совета улемов Индонезии своей фетвой объявить шиизм еретическим учением на территории округа. Против этого выступил один из лидеров Мухаммады Абдул Мутхи, предупредивший, что подобные фетвы могут лишь усугубить конфликты внутри мусульманской общины. Аналогичную позицию занял лидер джокьякартской организации Нахда-тул Улама Асихари Абза, сказав, что только Всевышнему известно, что есть ересь, а что истина. Султан Хаменгкубувоно X,

символ яванской традиции, уклонился от ответа на вопрос, является ли шиизм ересью. Преследования шиитов осудил бывший вице-президент Ю. Калла³⁴.

Под огнем критики министр Г. Фаузи утверждал: «Не было никакого принуждения. Мы просто указывали им, как надо поступить, чтобы вернуться в свои жилища», а С. Али, когда из 235 депортированных шиитов 34 подписали документ о смене вероисповедания, сказал, что просто была найдена общая точка зрения³⁵. Позиция СБЮ была уклончивой. Еще 10 июля, до описанных событий, он обещал лично возглавить встречи конфликтующих сторон в целях примирения и возвращения шиитов в родные места, однако не выполнил свое обещание. В речи 16 августа он осудил любые попытки навязать другим свою веру силой или угрозами и выразил озабоченность фактами нетерпимости³⁶. В конце декабря 2013 г., он, встретившись в Сампанге с членами комиссии по примирению, состоявшей из суннитов, ограничился тем, что отметил прогресс в этом процессе³⁷. Как считает Нурхаиди Хасан, эксперт из Государственного исламского университета «Сунан Калиджага» (Джокьякарта), в разжигании антишиитских настроений в Индонезии заинтересована Саудовская Аравия, чтобы при поддержке США упрочить свое положение в мусульманском мире³⁸. Видный мусульманский интеллектуал Давам Рахарджо тоже считает, что позиция министра С. Али по отношению к секте Ахмадия формируется в значительной мере под давлением Саудовской Аравии, которая предоставляет индонезийской мусульманской элите материальную помощь, определяет квоты для паломничества в Мекку и обучения в духовных учебных заведениях³⁹. Однако автор комментария в газете «Джакарта пост» (23.08.2013) справедливо считает, что главную опасность создает не деятельность исламских радикалов, имеющих сравнительно ограниченную поддержку, сколько оппортунизм политических партий, которые, ощущая снижение общественного доверия, используют на выборах сюжеты, связанные с шариатом: «Это худший из кошмаров – нечестивый союз политической коррупции и исламистского экстремизма».

Не решена проблема христианских общин «Ясмин» и «Филадельфия», которым уже в течение ряда лет исламистские

фанатики не дают проводить свои службы. Как заявил генеральный секретарь Индонезийского союза церквей Гомар Гултом, дискриминации подвергаются и христиане, и сторонники секты Ахмадия, автохтонных верований и шиитов. Молчание главы государства в этой ситуации есть преступление против конституции⁴⁰.

В ряде случаев имеют место погромы и вандализм со стороны исламистов. Протестантская газета «Синар харапан» писала 24.12.2013 г.: «Индонезийские христиане время живут в условиях, когда лицемерное и несправедливое правительство обожествляет деньги, угнетает людей. На деле оно – отражение больного общества Индонезии. Неудивительно, что в стране процветают коррупция, апатия и эгоизм, попрание закона и стремление к обогащению». Как показал опрос в ноябре 2013 г., респонденты считают, что президент более виноват в попустительстве экстремизму, недостаточной защите принципов плюрализма и терпимости, чем его подчиненные – министр внутренних дел, министры-координаторы и даже министр по делам религий. При этом упоминались преследования христиан в Бекаси и Богоре, секты Ахмадия, погром мечети в Купанге (на западном Тиморе)⁴¹.

Имеют место, однако, и позитивные тенденции. Главнокомандующий вооруженными силами генерал Мулдоко обратился с приветствием к участникам празднования Рождества в Генеральном штаба ВС Индонезии 16 января 2014 г., призвав следовать примеру Христа, который нес свое учение близким. Генерал призвал оказывать помощь жертвам природных бедствий, избавляться от эгоизма, от безразличия к окружающим, от привычки выставлять напоказ свое богатство вопреки учению Всевышнего⁴². В противовес исламистским радикалам, которые запрещают мусульманам даже поздравлять христиан с их праздниками, армия демонстративно выступила как носитель идеи религиозной терпимости.

Знаковым событием был спектакль яванского теневого театра «ваянг» в штаб-квартире мусульманской организации Нахдатул Улама. Этот чрезвычайно популярный на Яве жанр подвергается нападкам со стороны ваххабитов. Лидер НУ С. А. Сирадж заявил, что эта акция имела целью выразить обеспоко-

енность тем, что все больше людей в Индонезии считают такие представления противоречащими исламу, и назвал искусство «гласом истины, который поможет нам придти к Всевышнему»⁴³. Лидер Мухаммади Дин Шамсуддин принял участие в 14-й сессии Генеральной ассамблеи Еврейского конгресса в мае 2013 г. в Будапеште. Он заявил, что Бог дал людям право избирать себе веру и это одно из основных прав человека, и выступил за сотрудничество последователей трех авраамических религий для сближения цивилизаций во имя человечества⁴⁴. Однако названные факты касаются представителей элиты, и редко такая проповедь звучит на уровне «корней травы».

В 2013 г. пресса регулярно сообщала об операциях спецслужб против исламистских террористов. В течение года было захвачено и уничтожено 110 террористов против 89 годом раньше⁴⁵. Это косвенно подтверждает эффективность Национального комитета по борьбе с терроризмом (НКБТ). Но, как заявил в конце года начальник полиции генерал Пуларман, террористические ячейки продолжают возникать в различных районах страны. Министр-координатор генерал Джоко Суянто отмечал изменения мотивации террористов. Раньше их действия были направлены против того, что «пахло» Западом, против врагов Палестины. Сейчас объектами террора становятся полицейские⁴⁶.

Наибольшая активность террористов в части вербовки кадров, заготовки и изготовления оружия отмечалась в районах Посо (Центральный Сулавеси), Соло (Центральная Ява), Западная Ява и Бима (Западная Нуса Тенггара). Глава НКБТ генерал Аншаад Мбаи сетовал, что необходимые жесткие меры против террористов не находят понимания части общества, где считают, что они противоречат основным правам человека⁴⁷. Приходится преодолевать накопленное за годы репрессивного авторитаризма недоверие общественности к намерениям и добросовестности власти. Отмечены изменения источников финансирования террористических групп. Раньше средства поступали в основном извне страны и за счет пожертвований, а сейчас террористы все чаще обращаются к грабежам и разбою. В мае полиция предотвратила теракт против посольства Мьянмы в Джакарте в связи с преследованиями мусульманского

меньшинства в этой стране. В августе произошел взрыв в буддистском храме в столице⁴⁸.

Некоторые аналитики считают, что терроризм в Индонезии стал менее активным и более разобщиженным, что не исключает активности отдельных групп, стремящихся заявить о своем существовании⁴⁹. Вместе с тем, в рамках вооруженных сил создано Командование специальных операций для борьбы с терроризмом⁵⁰, что не вполне подтверждает снижение уровня угрозы. В феврале 2013 г. парламент ужесточил контроль над денежными операциями, чтобы предотвратить отмывание и использование в преступных целях незаконно полученных средств⁵¹. Президент 28 января 2013 г. распорядился повысить эффективность мер по преодолению угроз безопасности страны. Главам административных единиц поручено координировать действия по урегулированию конфликтных ситуаций, используя не только полицию, но и армейские подразделения, что вызвало возражения со стороны правозащитных организаций⁵². На слушаниях в парламенте в начале 2014 г. отмечалось недостаточное финансирование антитеррористической деятельности, в результате чего НКБТ не располагает современными техническими средствами⁵³.

Нередко власть сама становится источником противоречий и конфликтов. Проблема наличия или отсутствия графы «вероисповедание» в удостоверениях личности приобретает особую остроту для сторонников традиционных верований. В Индонезии по переписи 2010 г. их насчитывалось 270 тысяч, верований, хотя в реальности эта цифра может достигать нескольких миллионов, объединенных в 245 организаций⁵⁴. Парламент 26 ноября 2013 г. принял поправку к действующему законодательству, которая формально запретила приверженцам традиционных верований включать их в графу «вероисповедание». Как вариант в графе можно написать «иное». Оговорки в отношении поправки высказала только фракция Демократической партии Индонезии (борющейся). Министр внутренних дел Г. Фаузи утверждал, что эта мера призвана сохранить незыблемость существующих религий. Включение в графу верований открыло бы возможность различных толкований основных вероисповеданий⁵⁵. Характерно, что министр внутренних дел вы-

ступает в качестве хранителя святости религии. Один из лидеров Нахдатул Улама Сламет Эфенди Юсуф считает, что устранение этой графы не позволит точно установить число сторонников ислама в стране, но полагает нужным разрешить сторонникам верований включать их в указанную графу⁵⁶. Министерство по делам религий гарантировало, что поправка не станет орудием дискриминации религиозных меньшинств⁵⁷, хотя не вполне ясно, как можно обеспечить исполнение этой гарантии. Еще до принятия поправки раздавались голоса за устранение пресловутой графы как орудия дискриминации. Даже видные чиновники того же министерства признавали, что сторонники верований часто подвергаются преследованиям со стороны мусульманского большинства, испытывают трудности при получении удостоверений личности, проведении ритуалов, попадают в тюрьму за богохульство. Чтобы избежать проблем при приеме в учебные заведения, на военную и государственную службу, при регистрации браков и наследовании люди вынуждены указывать в данной графе ту или иную религию⁵⁸.

За исключение графы выступил вице-губернатор Джакарты Басуки Чахайя Пурнама (этнический китаец и христианин по вероисповеданию), сославшийся на то, что ее нет даже в Малайзии. На это крайне резко реагировал лидер мусульманской Партии единства и развития Нур Мухаммад Искандар, который посоветовал вице-губернатору не вступать в религиозные дела, напомнив, что религиозность стоит первой среди пяти пунктов национальной идеологии⁵⁹. Выдвигался довод, что вероисповедание не является сугубо личным делом граждан, а Индонезия – не светское государство, и что разрешение не заполнять указанную графу может повести к межконфессиональным бракам⁶⁰.

В сентябре 2013 г. в одном районе Южной Джакарты несколько сотен исламских радикалов вышли на улицу, протестуя против назначения женщины-христианки заместителем главы района. Минвнудел Г. Фаузи посоветовал губернатору столицы Джоко Видодо, одному из самых популярных деятелей Индонезии, отменить назначение как ошибочное, на что вице-губернатор Чахайя Пурнама посоветовал министру ознакомиться с конституцией. Позиция Г. Фаузи вызвала резкую кри-

тику парламентариев, и днем позже он заявил, что его неверно поняли⁶¹. Это интересно характеризует политическую культуру индонезийцев – там, где они не становятся пешками в играх фанатиков и экстремистов, не находятся в состоянии социального возбуждения, их терпимость, в том числе и религиозная, находится на достаточно высоком уровне.

Из сказанного ясно, почему противоречивую реакцию вызвало присуждение президенту СБЮ титула государственного деятеля мира организацией Appeal of Conscience Foundation, имеющей штаб-квартиру в США. Правозащитники, в том числе известный христианский деятель (иезуит) и политолог Ф. Магнис-Сусено, осуждали это решение, указывая, что СБЮ мало делает для защиты религиозных меньшинств⁶². Канцелярия президента назвала заявление Магниса-Сусено необоснованным и провокационным. Секретарь кабинета министров Дипо Алам призвал мусульман объединиться и не позволять иноверцам критиковать президента-мусульманина⁶³.

Обозреватель сингапурской газеты «Стрейтс таймс» Джон Макбет (05.06.2013), справедливо указывал, что сам СБЮ не является религиозным фанатиком. Ему можно поставить в вину скорее слабое руководство, нежелание вступить в противоречие с мусульманским большинством. Как писала газета «Джакарта пост» 30.12.2013 г., правительство смешивает свободу вероисповеданий с удовлетворением большинства (точнее, мусульманских радикалов) во имя «уважения чувств верующих». Когда происходит религиозный конфликт, бездействие правительства выливается в содействие суннитам. Нерешительность президента порождается прежде всего отсутствием у него прочного парламентского большинства, а у элиты – политической воли преодолеть внутренние распри и подняться над своекорыстными интересами. Но присутствуют и свойственные индонезийцам завышенные требования к власти в сочетании с недостаточной готовностью к ответственному политическому участию.

Не нашла радикального решения проблема лиц, пострадавших в результате террора конца 1960-х гг. и в последующие годы. Комиссия по розыску пропавших лиц и помощи жертвам насилия призывает президента создать специальный суд по

правам человека для рассмотрения дел по прошлым нарушениям в этой сфере. Эта идея нашла поддержку Союза семей пропавших лиц, но практического осуществления не получила⁶⁴. Примечательной была общественная реакция на возникшую из кругов близких к СБЮ идею присвоить звание национального героя генералу Сарво Эди, который играл едва ли не самую активную роль в кровавых погромах 1960-х гг., когда погибло по некоторым данным до трех млн. человек. Идею озвучил сын С. Эди генерал Прамоно Эди Прабово, брат жены президента. Пресса в целом обошла это предложение молчанием, исключением стала газета протестантской общины «Синар Харапан». Вместе с тем, из двух источников в печать попали сообщения, что в конце жизни С. Эди раскаивался в этих убийствах. Одним из источников стал Илхам Айдит, сын расстрелянного осенью 1965 г. председателя ЦК Компартии Индонезии Д.Н. Айдита, сославшийся на собственную беседу с генералом⁶⁵. Официальные структуры всемерно тормозят процесс установления истины о событиях конца 1960-х гг., возвращения полноправного гражданского статуса пострадавшим и их семьям. Принятое в 2003 г. решение Верховного суда о восстановлении права на получение пенсии тех, кто лишился его в 1975 г., до сих пор не исполняется⁶⁶.

Организация «Репортеры без границ» со штаб-квартирой в Париже отводит Индонезии 139 место (из 179) по уровню свободы печати. В ЮВА ее опережают Бруней (122 место) и Таиланд (135 место). В начале 2012 г. страна занимала 146 место⁶⁷.

Одна из самых влиятельных мусульманских партий – Партия справедливости и процветания в 2013 г. оказалась в центре скандала, когда ее председатель Лютфи Хасан, бывший министр сельского хозяйства, был арестован и приговорен к 16 годам тюрьмы за вымогательство взятки при предоставлении квоты на импорт говядины и отмывание денег. ПСП в это время была третьей по влиянию партией в стране, имея 57 мест в парламенте и три министерских поста. В первом приближении это не привело к резкому падению авторитета ПСП. Вскоре ее кандидаты выиграли выборы губернаторов в провинциях Сев. Суматра, где им противостоял кандидат от ДПИБ, и на Зап. Яве. Здесь кандидата ПСП поддерживала Партия единства и

развития, а его противника мусульманские Партия национального мандата и Партия национального пробуждения, а также ДПИБ. При этом на Сев. Суматре значительную часть электората составляют христиане-протестанты⁶⁸. В июне при поддержке Партии за великую Индонезию кандидат от ПСП победил на выборах мэра г. Бандунга (Зап. Ява)⁶⁹. Возможно, что оппозиция ПСП повышению цен на энергоносители в глазах части электората, на какое-то время превысила ущерб от коррупционных скандалов. Однако на парламентских выборах 2014 г. ПСП оказалась на седьмом месте, получив около 7% голосов.

В 2013 г. и в дальнейшем в 2014 г. в политике правительства обозначился четкий курс на количественное и качественное усиление военного потенциала страны. Как отмечала газета «Джакарта Пост», в течение почти четырех десятилетий вооруженные силы Индонезии были заняты внутренними проблемами – сепаратистскими движениями в Аче и Папуа, межобщинными конфликтами на Молукках и Калимантане. Соответственно строились ресурсы и структуры управления. По мере того, как внутренние угрозы в последнее время сокращались, вооруженные силы стали сосредотачиваться на создании потенциала сдерживания и уделять большее внимание внешним угрозам⁷⁰. В последнее время уязвимость морских границ очередной раз обнаружилась, в частности, когда военные корабли Австралии стали перехватывать лодки с беженцами, направлявшимися через Индонезию в Австралию, и насильственно буксировать их обратно, вторгаясь в индонезийские территориальные воды.

Разработаны планы создания национальной оборонной промышленности, включая строительство подводных лодок и истребителей (в сотрудничестве с Ю. Кореей), средних танков (с Турцией и Великобританией), антикорабельных ракет (с КНР), а также РЛС, ракетного топлива и средств связи⁷¹. Упор делается на переход от закупок военной техники к приобретению оборонных технологий, внутреннему производству. В этом отношении Индонезии идут навстречу КНР, Ю. Корея, Турция.

Как заявил главком вооруженных сил генерал Мулдоко, Индонезия вполне может стать азиатским тигром в военном и экономическом отношениях⁷². Министр обороны Пурномо Юсгианторо говорил, что в 2014 г. вооруженные силы Индонезии станут самыми мощными в ЮВА. Они получают новые виды вооружения, в т.ч. 45 танков «Леопард», 28 вертолетов, самолеты Су и др. Министр оговорился, что это не связано с планами создания военных баз США в Сингапуре и Австралии. «Это не гонка вооружений, а модернизация», сказал он⁷³. В бюджете 2014 г. министерству обороны выделано 83,4 трлн. рупий, образования и культуры – 82,7 трлн., общественных работ – 74,9 трлн., по делам религий – 49,6 трлн., здравоохранения – 44,9 трлн., транспорта – 39,2 трлн., полиции – 41,5 трлн.⁷⁴

Как сообщил в начале 2014 г. П. Юсгианторо, планируется создание четырех объединенных территориальных командований, включающих части армии, авиации и флота, для оперативного реагирования на возможные угрозы. Показательно размещение этих командований – Аче, острова Натуна (архипелаг Риау), Папуа и Аттамбуа в провинции Восточная Нуса Тенггара. Аче избран ввиду опасений возрождения сепаратизма и стратегического положения у входа в Малаккский пролив. Острова Натуна находятся в Южно-Китайском море, где не утихают территориальные конфликты между КНР и некоторыми странами ЮВА пользующимися поддержкой США. В Папуа также сохраняется опасность сепаратизма, а Аттамбуа находится в непосредственной близости к Австралии и Тимор-Леште⁷⁵. Начальник главного управления военного планирования министерства обороны вице-маршал авиации Бамбанг Сулиштио так объяснял эту меру: «Мы постоянно сохраняем бдительность в отношении возможных угроз со стороны других государств. Но существующие структуры и система управления недостаточны, чтобы дать на них немедленный ответ. Создание новых командований позволит устранить эту слабость»⁷⁶.

В начале 2013 г. сообщалось, что для ВВС разработаны три пятилетних плана развития (2010-2014, 2015-2019 и 2020-2024 гг.). По первому плану авиация получит в общей сложности 102 единицы вооружения (истребители, транспортные самолеты, РЛС и др.)⁷⁷. В США будут приобретены 30 истреби-

телей Ф-16, первые восемь из которых поступят в 2014 г., а также транспортные С-130 и боевые вертолеты⁷⁸. В ФРГ предполагается закупить до 130 танков «Леопард», включая поставляемые в текущем году⁷⁹. Были начаты переговоры с Россией о закупке подводных лодок типа «Кило», оснащенных ракетами дальностью до 400 км., однако в начале 2014 г. они зашли в тупик, поскольку индонезийская сторона осталась недовольна состоянием предлагаемых кораблей⁸⁰. В течение ближайших 10 лет флот получит до 40 ракетных катеров для усиления охраны морских границ⁸¹

Возрождается программа, до 1998 г. называвшаяся «Армия идет в деревню». Военные будут участвовать в создании инфраструктуры и «просвещать» население по гражданским и оборонным вопросам. Начальник штаба сухопутных войск генерал Будиман заверил, что армия не намерена вторгаться в гражданскую сферу и стремится лишь повысить профессионализм военнослужащих. Программа должна затронуть 61 кабупатен (из более 300), 77 районов и 99 деревень. Она вызвала тревогу правозащитников, выступивших за то, чтобы обучение населения осталось делом гражданских структур. Они не забыли, что до 1998 г. в каждой деревне был «сержант-наставник». Эти планы сочетаются с проявлениями автономности армии, о которых говорилось выше.

Во внешней политике, как и в оборонной сфере и, в известной мере, в экономике, прослеживается нарастание традиционного курса на упрочение международных позиций страны как одной из ведущих стран в ЮВА и в мировом масштабе. Беседуя с журналистами 8 марта 2013 г., президент СБЮ сказал: «Индонезия выступает в качестве регионального лидера и активного игрока на международной арене... Мировые лидеры... воспринимают нашу страну как партнера. Растет влияние Индонезии в обеих Америках, Европе, Африке и Центральной Азии. Всех интересует наше мнение, а иногда они спрашивают нашего согласия». Президент призвал к бдительности, к постоянной готовности играть новую роль в международных отношениях. Страна должна продолжать наращивание экономического, демократического, политического и оборонного потенциала, стать образцом гармонии ислама и демократии, продви-

гая «индонезийский путь» противостояния глобальным потрясениям⁸².

Обострение территориальных противоречий в Южно-Китайском море и, в особенности, нарастание военно-политического соперничества между США и Китаем ставят Джакарту перед нелегким выбором. И США, и КНР стремятся привлечь на свою сторону Индонезию, на территории которой находятся Малаккский и Макасарский проливы, роль которых в складывающейся обстановке весьма возрастает. Но однозначный поворот в сторону Вашингтона или Пекина несовместим ни с национальными интересами Индонезии, ни с традиционными принципами свободной и независимой внешней политики, ни с самооценкой страны как влиятельного игрока на международной арене и, в частности, в АТР. Нынешний курс Индонезии можно охарактеризовать так, как озаглавил в давние времена свою книгу один из отцов-основателей Республики М. Хатта – «На челне между двумя рифами» («Mendayung Antara Dua Karang»). Правительство готово далеко идти в сотрудничестве с КНР, но до предела, за которым обозначится вовлеченность в китайско-американское противостояние. В глубине индонезийской политики скрывается устойчивое, уходящее корнями в историю недоверие к подлинным целям обоих гигантов.

В начале октября 2013 г. Джакарту посетил Председатель КНР Си Цзиньпин. По итогам переговоров СБЮ выразил уверенность, что при всеобъемлющем стратегическом партнерстве обе страны смогут развивать сотрудничество в различных сферах. Его китайский коллега подтвердил, что они согласились обозначить в будущем новые области взаимодействия. При этом ситуация в Южно-Китайском море, насколько можно судить, не обсуждалась⁸³. Посол Индонезии в КНР Имрон Чотан позже заявил, что Индонезия и Китай вместе могут создать «век Азии» и ничто не помешает добрым отношениям между ними⁸⁴. Подписан ряд соглашений о капиталовложениях и создании совместных предприятий на общую сумму 32,8 млрд. долл., в том числе в горнодобычу, транспорт и связь, жилищное строительство и др. Имеется в виду довести объем двусторонней торговли в 2015 г. до 80 млрд. долл.⁸⁵.

В октябре Джакарту посетил министр обороны КНР Чан Ванкуан. В ходе переговоров индонезийская сторона выразила надежду на мирное урегулирование китайско-японского конфликта вокруг островов Сэнкаку. Достигнута договоренность об участии обеих стран в военно-морских учениях в Южно-Китайском море в территориальных водах Индонезии. Индонезия пошлет военных летчиков в Пекин для обучения на тренажерах для самолетов Су-27 и Су-30. Президент СБЮ 15 декабря 2013 г. заявил, что Индонезия как самая влиятельная страна и крупнейшая экономика ЮВА должна играть более значительную роль в связи с напряженностью в Южно-Китайском море⁸⁶.

В августе Джакарту посетил министр обороны США Чак Хэйгел. В ходе его переговоров с П. Юсгианторо было достигнуто соглашение о продаже Индонезии восьми боевых вертолетов АН-64Е «Апач» на сумму 500 млн. долл. Ч. Хэйгел сказал, что региону ЮВА нужна сильная Индонезия, и высоко оценил прогресс страны в развитии прозрачности и защите прав человека. США продолжат свой курс в ЮВА, несмотря на кризисы в других частях мира⁸⁷. Госсекретарь США Дж. Керри встретился с министром иностранных дел Марти Наталегава «на полях» ГА ООН. Он подчеркнул вклад Индонезии в решение глобальных проблем, включая проблему химического оружия в Сирии, обеспечение мира и стабильности в АТР и Южно-Китайском море⁸⁸.

Позиция Индонезии по сирийской проблеме в начале года на какое-то время претерпела изменения. В ходе беседы с семью шейхами, в том числе двумя из Саудовской Аравии 7 января 2013 г., президент СБЮ, ранее воздерживавшийся от критики Б. Асада, призвал его уйти в отставку, чтобы положить конец войне и создать условия для мирного перехода⁸⁹. Но уже в феврале на саммите ОИК в Каире СБЮ призвал к диалогу между оппозицией и правительством в Сирии в интересах прекращения гражданской войны⁹⁰. Когда в начале сентября 2013 г. возникла угроза военного вмешательства США в Сирии, СБЮ, находившийся в Санкт-Петербурге на саммите «большой двадцатки», выступил с призывом, адресованным в первую очередь Вашингтону, отказаться от применения силы⁹¹. После

встречи президентов РФ и Индонезии в ходе экономического саммита АТЭС на о. Бали 7 октября 2013 г., министр иностранных дел Индонезии М. Наталегава в заявлении для прессы отметил совпадение позиций обеих стран по сирийской проблеме и высоко оценил заслуги российской стороны в том, что усилия по урегулированию в Сирии возвращены в дипломатическое русло⁹².

В связи с событиями в Египте летом 2013 г. правительство Индонезии подвергалось сильному нажиму со стороны и исламских организаций, и правозащитников, требовавших отозвать посла из Каира и воздействовать на новый египетский режим по линии ООН и Организации исламского сотрудничества. Выступая по случаю национального дня Индонезии, президент сказал: «Я знаю, что народ Египта сейчас находится в сложной ситуации. Но всегда можно найти выход, если все стороны готовы пойти на компромисс и найти взаимоприемлемое решение». Он выразил надежду, что в Египте начнется процесс примирения⁹³. Его положение было не из легких. Выступить на стороне египетских исламистов СБЮ не мог из внутриполитических соображений, но из тех же соображений он не мог оправдать военный переворот. Индонезийский парламент в сентябре 2013 г. одобрил курс правительства против использования военной силы в Египте и Сирии⁹⁴.

Отношения Индонезии со странами АСЕАН, в частности, с Малайзией и Сингапуром, отмечены некоторой противоречивостью. Она, возможно, отражает неоднозначность ситуации в верхах Индонезии. Президент, принимая 13 декабря 2013 г. премьер-министра Малайзии Наджиба Тун Разака, отметил укрепление связей между двумя странами в различных областях и выразил уверенность в их дальнейшем развитии⁹⁵. В противоречии с этим в том же месяце начальник штаба ВМФ Индонезии адмирал Марсито открыл близ границы с Малайзией на севере Калимантана отреставрированный монумент в память о кампании по «сокращению Малайзии», провозглашенной Сукарно в 1964 г. Адмирал сказал: «Этот памятник должен иметь особое значение для индонезийской молодежи..., напоминая об упорной борьбе в прошлом за обретение Индонезии и за ее оборону от посягательств соседей». (У подножья памят-

ника стоят танк ПТ-76 и гаубица, поставленные в свое время из СССР)⁹⁶. Как сообщил командующий 6-м военным округом на Калимантане генерал-майор Дики Вайнал Усман, на границе с Малайзией будет размещена по меньшей мере одна рота танков «Леопард» в целях «борьбы с хищениями леса, незаконной горнодобычей и ловом рыбы»⁹⁷.

Это было бы отдельным эпизодом, если бы в феврале 2014 г. новому военному кораблю Индонезии не были присвоены имена двух индонезийских морских пехотинцев Усмана и Харуна, повешенных в Сингапуре в 1968 г. за диверсионные акты, совершенные в 1965 г. в период антимаалайзийской кампании. Отвечая на протесты сингапурской стороны, министр-координатор по вопросам обороны и безопасности генерал Джоко Суянто указал, что «правительство Индонезии и в данном случае ВМФ имеют право и основания чтить своих героев, и другие государства не могут вмешиваться в эти вопросы. Тот факт, что другие страны, в частности, Сингапур, имеют иную точку зрения, не заставит нас дрогнуть и отступить»⁹⁸. Эта акция индонезийской военной элиты не представляется морально и политически оправданной. По существу в 1965 г. имел место террористический акт против мирного населения на одной из центральных улиц Сингапура. Как писала в редакционной статье ведущая газета этой страны «Стрейтс таймс» (11.02.2014), «Индонезия больше, чем другие страны, должна знать, что значит борьба с организованным терроризмом и какие страдания испытывают семьи невинных жертв». Не исключено, что инициатива военной элиты имела одной из целей продемонстрировать автономность армии, ее роль носителя идеи индонезийской великодержавности. Но нужно признать, что это возвращение к великодержавным тенденциям, свойственным эпохе Сукарно, вызывает существенную тревогу в соседних государствах, прежде всего. В Малайзии и Сингапуре.

В ноябре разразился скандал, вызванный утечкой в австралийской печати сведений о том, что спецслужбы этой страны прослушивали переговоры высших должностных лиц Индонезии, включая президента. Выяснилось, что тем же занимались спецслужбы Ю. Кореи и Сингапура. (Правительства этих двух стран категорически это отрицали)⁹⁹. Реакция прави-

тельства и общественности Индонезии была весьма резкой вплоть до демонстраций у австралийского посольства, прекращения совместных военных учений, других видов военного сотрудничества, обмена разведывательной и другой информацией, демонстраций у австралийского посольства и др. Рассматривался вопрос о сокращении торговых связей¹⁰⁰. Но лишь газета «Суара пембаруан» (05.11.2013) обратила внимание на то, что аналогичной деятельностью занимается посольство США, расположенное в непосредственной близости от официальных резиденций президента, вице-президента и других важнейших госучреждений. Здесь дело ограничилось заявлением М. Наталегава, что эти действия представляют собой серьезное нарушение дипломатических норм и этики и не соответствуют духу дружеских отношений между двумя странами¹⁰¹.

Австралийская сторона устами премьер-министра Т. Эбботта и по линии спецслужб заверила индонезийское правительство в том, что прослушивание прекращено (это в последующем отрицалось), и СБЮ обратился к нации с призывом к спокойствию в интересах сохранения отношений между двумя странами¹⁰². Аналитики высказывали предположение, что Индонезия не хочет слишком серьезного обострения отношений с Австралией, опасаясь ответных действий в форме содействия сепаратизму в Папуа¹⁰³. Однако в ходе визита в Джакарту министра иностранных дел Австралии Дж. Бишоп в начале декабря 2013 г. М. Наталегава занял весьма жесткую позицию, заявив, что «мяч находится на австралийской половине поля и от Канберры зависит нормализация отношений»¹⁰⁴. Бывший посол Индонезии в Австралии Сабам Сиагиана в интервью газете «Стрейтс таймс» (21.11.2013) сказал: «Дело идет к выборам, и мы видим, как националистические чувства вырвались на поверхность».

Премьер-министр Австралии, выступая по австралийскому радио, отрицал, что его правительство согласилось прекратить сбор разведывательной информации по Индонезии «так же, как Индонезия, конечно же, не отказалась бы от сбора информации по Австралии». Выступая в парламенте, он заявил, что от его страны «не следует ожидать извинений за то, что мы делаем сейчас или делали в прошлом для защиты своего госу-

дарства, во всяком случае, не больше, чем правительства других стран делают в этой области»¹⁰⁵.

Новое обострение наступило в конце 2013 – начале 2014 гг., когда Канберра ввела жесткие меры против беженцев, пытающихся через Индонезию перебраться в Австралию. Пограничники этой страны стали насильственно возвращать их на территорию Индонезии, фактически нарушая ее суверенитет. Джакарта объявила о развертывании частей флота и авиации близ границ с Австралией с целью предотвращения нарушений. Развернуты четыре РЛС, эскадрилья истребителей СУ (16 единиц), некоторое количество боевых кораблей, включая сторожевики, ракетные и торпедные катера и др.¹⁰⁶. Некоторым диссонансом прозвучало заявление главкома вооруженных сил Индонезии генерала Мулдоко, что он понимает нежелание австралийской стороны принимать незаконных мигрантов, в том числе из стран Африки¹⁰⁷.

Начало 2013 г. было отмечено оптимистическими прогнозами в области экономического развития. В предыдущие два года темпы роста составляли 6,5% и 6,2%, а на 2013 г. предсказывалась цифра выше 6,8%. Однако реальный рост составил только 5,8%¹⁰⁸. Курс индонезийской рупии, составлявший в начале 2013 г. примерно 9600 рупий за 1 ам. долл., к концу года снизился до более, чем 12000 рупий. Непосредственных причин было две. Первая – мировой кризис и сокращение спроса на традиционные предметы индонезийского экспорта. Вторая – чрезмерная зависимость объема ВВП от внутреннего потребления. По оценкам экономистов, в предыдущие годы Индонезия переоценила бум спроса на сырье и недостаточно уделяла внимание производству товаров с более высокой добавленной стоимостью. Добавим усиливающуюся зависимость Индонезии от импорта, в том числе и продовольствия – риса, говядины, рыбы, соли, сахара, лука, чеснока и других товаров, которые вполне могут производиться в стране.

В 2013 г. экспорт составил 182,6 млрд. долл., что на 3,92% меньше, чем в 2012 г. При этом экспорт помимо нефти и газа снизился на 2,03% до 149,93 млрд. Импорт в 2013 г. снизился на 2,64% по сравнению с 2012 г. до 186,63 млрд. долл. При этом нефтепродукты и газ составили в нем 45,27 млрд.

(+6,35%), а остальные товары – 141,36 млрд. (-5,20%)¹⁰⁹. Расчеты показывают, что нефтегазовый экспорт составил 32 млрд. долл., и Индонезия остается нетто-импортером углеводородов. Правительство было вынуждено вернуться к проблеме расходов на субсидирование внутренних потребительских цен на энергоносители. В 2012 г. эти расходы составили около 20 млрд. долл., и при их сохранении на прежнем уровне дефицит бюджета в 2013 г. достиг бы 4% ВВП¹¹⁰. Министр-координатор по вопросам экономического развития Хатта Раджаса заявил, что повышение цен на энергоносители призвано спасти экономику Индонезии¹¹¹.

В июне 2013 г. правительство сократило субсидирование цен на бензин и другие нефтепродукты более чем на 40%. Литр бензина среднего качества стал стоить около 66 центов (курс на тот момент 10000 рупий за 1 доллар), а дизельное топливо – около 55 центов (+22%). Существенно выросли цены на керосин – главное топливо на кухнях наименее состоятельных индонезийцев. Экономия должна была составить 37 трлн. рупий¹¹².

Годом раньше парламент заблокировал аналогичную инициативу кабинета. Против нее выступили, в частности, две партии, входившие в состав правительственной коалиции – Голкар и Партия справедливости и процветания. В 2013 г. кабинет получил поддержку фракций Голкара, Партии демократов, Партии национального возрождения, Партии единства и развития и Партии национального мандата. Против проголосовали депутаты ПСП, Демократической партии Индонезии (борющейся), Партии народной совести и Партии за великую Индонезию¹¹³. Ожидали, что президент исключит ПСП из правительственной коалиции и лишит ее представителей министерских постов, но он не пошел на это, не желая возбуждать враждебность части мусульманского электората. Сокращение субсидий способствовало снижению темпов экономического роста, уменьшив платежеспособный спрос населения. Рост цен вызвал массовые демонстрации городской бедноты и студентов, которые в ряде мест сопровождались стычками с полицией.

Усиливаются настроения в пользу увеличения доли национального капитала и государства в разработке нефтяных и га-

зовых месторождений без продления существующих контрактов с иностранными компаниями. По данным ректора университета Гаджа Мада в Джокьякарте проф. Пратикто, от 70 до 80% национального достояния контролируется иностранцами, в том числе более 50% банковской сферы, 70-75% нефтегазовой индустрии и угледобычи, 70% телекоммуникаций, 80-85% добычи золота и меди, до 40% сельскохозяйственного сектора, включая плантационное хозяйство¹¹⁴. Оппоненты возражают, что у национальных компаний недостаточно средства для поисков новых месторождений: для сохранения нынешнего уровня добычи нефти и газа нужно увеличить число пробных бурений втрое к 2015 г. и впятеро к 2028 г.¹¹⁵.

Глава Комитета по координации капиталовложений Махендра Сирегар отмечал, что инвестиционный климат в Индонезии оставляет желать лучшего. Деловые круги жалуются, в частности, на недостаточное правовое обеспечение, слабость инфраструктуры, трудности с оформлением лицензий, отсутствие надлежащей координации между центром и регионами. По его словам на 2014 г. правительство выделяет 250 млрд. рупий и рассчитывает привлечь такой же объем частных инвестиций для развития инфраструктуры, включая сообщение между островами¹¹⁶. Среди проектов, осуществление которых начнется между 2014 и 2017 гг. преимущественно на Яве и Суматре, частично на Калимантане, будет 8 морских портов, 2 аэропорта, 6 железных дорог и 5 электростанций. Среди них морской порт в Куала Танджунг на севере Суматры, чтобы стимулировать экспорт каменного угля и пальмового масла¹¹⁷.

В начале 2013 г. развернулась дискуссия в связи с предстоящим в начале 2014 г. введением в силу принятого в 2009 г. закона №4, предусматривающего более глубокую переработку добываемого в Индонезии минерального сырья и увеличение добавленной стоимости в цене экспортируемых товаров. Это касалось прежде всего металлов – меди, золота, алюминия, никеля, железа и некоторых видов продукции сельского хозяйства. Заместитель председателя Торгово-промышленной палаты Натзир Маншур указывал, что речь идет о долгосрочных планах индустриализации Индонезии, для чего потребуются значительные капиталовложения в плавильные предприятия,

инфраструктуру, модернизацию технологий¹¹⁸. Глава Союза предпринимателей Индонезии Софьян Вананди, поддерживая закон в целом, подчеркивал, что нужно значительное развитие энергетики ввиду дефицита электроэнергии¹¹⁹. Высказывались опасения, что жесткое проведение в жизнь закона осложнит инвестиционный климат ввиду нерентабельности строительства перерабатывающих предприятий в Индонезии. По состоянию на 2012 г., т.е. в течение трех лет после принятия закона, эти опасения не оправдались. Прямые иностранные инвестиции составили в млрд. долл. США: в 2005 г. – 8,4, в 2009 г. – 4,9, в 2010 г. – 13,8, в 2012 г. – 19,9¹²⁰.

Закон был введен в силу распоряжением президента 12 января 2014 г. и оказался более умеренным, чем ожидалось. Ряду компаний разрешен экспорт необработанного сырья после установленного срока (2017 г.) в случае предоставления гарантий, что будут созданы соответствующие мощности. Как признал министр энергетики и минеральных ресурсов Джеро Вачик, более жесткая позиция могла подорвать экспорт, привести к росту дефицита платежного баланса и безработицы. Как утверждала пресса, это было сделано под нажимом американских компаний Freeport McMoran Copper Gold и Newmont Mining Corp., добывающих 97% меди в стране¹²¹. Тем не менее, обе компании подписали соглашения о переработке добываемой руды на предприятиях, которые будут ими построены, или на индонезийских заводах¹²². Китайская компания Shandong Nanshan Aluminium Co. Ltd. заявила о намерении вложить 5 млрд. долл. в строительство в Индонезии перерабатывающих мощностей и инфраструктуры, включая электростанции. По данным на 2012 г. Китай получал из Индонезии свыше 70% никеля и бокситов¹²³.

Вместе с тем, в конце 2013 г. были внесены изменения в действующие законы в сторону увеличения дозволенной доли участия иностранных компаний. Дефицит электроэнергии побудил разрешить 100% участия иностранцев в электростанциях мощностью от 10 мегаватт (для менее мощных – до 49%). Разрешены инвестиции в сухопутный транспорт до 49% (ранее – ноль), фармацевтическую промышленность до 85% (против

75%), в предприятия, связанные с высоким риском – до 85% (против 80%), аэропорты (49%), морские порты (95%) и др.¹²⁴.

В декабре 2013 г. парламент одобрил правительственный проект закона о промышленности. Как считает председатель комиссии парламента Эрланга Хартарто, закон создает прочную основу для индустриализации. Министр промышленности Мохамад Хидайят полагает, что национальная продукция станет более конкурентоспособной в ближайшие 20 лет. Предусматриваются увеличение доли добавленной стоимости, более широкое использование продуктов, произведенных внутри страны, развитие стратегических отраслей, переработка сельскохозяйственной продукции в Индонезии, разработка планов дальнейшей индустриализации¹²⁵.

На август 2013 г. численность рабочей силы составила 118,2 млн. человек, из них заняты были 110,8 млн. Открытая безработица - 6,25% (против 6,14% в августе 2012 г.). Снижение занятости произошло в сельском хозяйстве (2,08%), строительстве (7,51%) и промышленности (3,19%). Выросло число занятых в секторе услуг (6,49%), финансовом (9,4), торговле (2,5%). В августе 2013 г. 74 млн. человек (66,8%) работали более 35 часов в неделю, 8,6 млн. (7,8%) – менее 15 часов. При этом 47% рабочих имели образование не выше начального¹²⁶.

По данным министра-координатора Хатта Раджаса, в 2013 г. ниже уровня бедности жили 11,6% населения (против 17% в 2004 г.), а средний доход составлял на душу населения 4000 долл. в год против 1200 долл. в 2004 г.¹²⁷. Вместе с тем, известный индонезийский экономист, бывший министр финансов Сумарлин ставит под вопрос методику, которая применяется в Индонезии для выяснения численности лиц, живущих ниже уровня бедности. Таковыми считались люди, получавшие менее 1 доллара в день, тогда как по стандартам ООН к ним относят людей с доходами менее двух долларов. Но даже по данным из кругов, близких к правительству, к началу 2013 г. ниже уровня бедности жили 29 млн. человек и еще 70 млн. находились на грани нищеты, – в целом почти 40% населения¹²⁸. В этой ситуации наблюдался подъем рабочего движения. В мае 2013 г. забастовки в ряде провинций привели к росту заработной платы на 30-80%. В Джакарте средняя зарплата

составила 2,2 млн. рупий. В то же время это создало угрозу оттока бизнеса, в частности, обувной промышленности в Китай, где доля заработной платы в себестоимости продукции составляла 23% против 25% в Индонезии¹²⁹. В забастовках 31 октября – 1 ноября в 20 провинциях и 150 кабудатенах приняли участие 3 млн. человек. Основные требования: повышение минимальной заработной платы на 50%, распространение системы здравоохранения на все население, ликвидация системы временных контрактов, в том числе и на государственных предприятиях. В ряде случаев имели место акции насилия¹³⁰. Требования были удовлетворены лишь частично.

В начале февраля 2013 г. около 140 индонезийских ученых-аграрников обратились к президенту с открытым письмом, призывая обратить внимание на участвовавшие аграрные конфликты, вызванные как пробелами в законодательстве, так и произволом властей. В течение предыдущего года 156 крестьян были арестованы, 55 человек получили телесные повреждения, 25 – огнестрельные ранения и три человека погибли. Значительная часть конфликтов была вызвана отчуждением земель, находившихся в частном владении, в пользу плантационных хозяйств, преимущественно под масличную пальму. Президент поручил начальнику полиции и главному вооруженных сил разобраться с этими случаями¹³¹. Характерно подключение армии к сугубо гражданской проблеме.

По данным научного сотрудника Центра стратегических и международных исследований Панде Раджа Силалахи, почерпнутым из сельскохозяйственных переписей, с 2003 по 2013 гг. число крестьянских хозяйств сократилось на 5,1 млн. или 16,3%, при этом больше половины сокращения пришлось на мелкие хозяйства с сельскохозяйственными угодьями до 1000 кв. м.¹³² На 45% сократилось число рыбацких хозяйств. Вместе с тем, объем сельскохозяйственного производства рос на 3,5% в год. Вопрос лишь в том, нашли ли работу те крестьяне, которые выпали из этой сферы. Средняя урожайность риса в Индонезии составляла в 2011 г. 4,98 т. с гектара и выросла до 5,15 т. в 2013 г., уступая среди рисопроизводящих стран только Вьетнаму (5,53 т.)¹³³.

Ассоциация предпринимателей Индонезии в декабре 2013 г. прогнозировала на 2014 г. экономический рост 5%, что было менее цифры правительства – 5,8%. Причины – ухудшение мировой экономической ситуации, спад спроса на предметы индонезийского экспорта и рост стоимости импорта. Свою роль должна была сыграть напряженность, связанная с выборами кампаниями. К этому нужно добавить рост минимальной заработной платы и тарифов на электроэнергию. Председатель АПИ С. Вананди предсказывал, что падение курса рупии ударит по индонезийской промышленности, которая существенно зависит от импорта сырья и полуфабрикатов. Ассоциация предлагала правительству разработать план постепенного дальнейшего снижения субсидий на энергоносители и разрешить экспорт необработанной руды до создания плавильных мощностей, пересмотреть планы повышения тарифов на электроэнергию. Принятый парламент в октябре 2013 г. бюджет на 2014 г. определял экономический рост в 6%, прогноз Всемирного банка – 5,3%¹³⁴.

¹ The Jakarta Post, 14.03.2013; Antara News.com., 18.02.2013

² The Straits Times (Singapore), 02.02.2013.

³ Tempo.co., 16.03.2013, 20.03.2013.

⁴ The Jakarta Post, 12.12.2013.

⁵ The Jakarta Post, 28.03.2013; The Straits Times, 04.10.20

⁶ The Jakarta Post, 14.03.2013; Suara Pembaruan (Jakarta), 13.03.2013.

⁷ Suara Pembaruan, 22.03.2013.

⁸ Ibid.; The Straits Times, 17.03.2013

⁹ Sinar Harapan News.co., 02.11.2013.

¹⁰ Suara Karya Online, 12.09.2013.

¹¹ Sinar Harapan News.co., 17.12.2013.

¹² Suara Pembaruan, 17.01.2014

¹³ Antara News.com., 16.04.2013, 17.04.2013; Kompas.com., 10.04.2013.

¹⁴ The Jakarta Post, 11.04.2013.

¹⁵ Antara News.com., 16.07.2013.

¹⁶ The Jakarta Post, 03.07.2013; The Straits Times, 03.07.2013, 13.07.2013.

¹⁷ Tempo, 21.07.2013. Hal. 71-72.

¹⁸ Antara News. com., 27.03.2013.

¹⁹ Kompas, 19.07.2013.

- ²⁰ Suara Pembaruan, 16.11.2013.
- ²¹ Sinar Harapan News, 16.11.2013.
- ²² Ibid., 16.12.2013.
- ²³ The Straits Times, 13.09.2013.
- ²⁴ Tempo.co., 21.07.2013; Republika Online, 12.08.2013; Suara Karya Online, 14.08.2013.
- ²⁵ The Straits Times, 31.07.2013.
- ²⁶ The Jakarta Post, 31.01.2013.
- ²⁷ Tempo.co., 23.07.2013; Antara News.co., 23.08.2013.
- ²⁸ Sinar Harapan News.co., 06.11.2013.
- ²⁹ The Jakarta Post, 25.10.2013.
- ³⁰ Sinar Harapan News.co., 30.10.2013; 01.11.2013.
- ³¹ The Jakarta Post, 26.08.2013.
- ³² Ibid., 11.07.2013.
- ³³ Ibid., 11.07.2013.
- ³⁴ Tempo.co., 20.12.2013; The Jakarta Post, 21.06.2013, 12.08.2013.
- ³⁵ The Jakarta Post, 12.08.2013; Kompas.com., 26.08.2013.
- ³⁶ Kompas.com., 17.07.2013; The Jakarta Post, 16.08.2013.
- ³⁷ <http://setkab.go.id/berita-11354-presiden-alhamdullilah-ada-kemaju>
- ³⁸ The Jakarta Post, 23.01.2014.
- ³⁹ Sinar Harapan.co., 11.02.2014.
- ⁴⁰ Tempo.co., 22.12.2013.
- ⁴¹ The Jakarta Post, 11.11.2013.
- ⁴² Suara Karya Online, 17.01.2014. Позиция генерала прямо противостояла, например, запрету, который наложил Совет улемов Аче на поздравления христиан с Новым Годом и Рождеством и даже на употребление этих слов. Исламистские организации во главе с Фронтом защитников ислама потребовали от губернатора Аче запретить всем отелям, кафе и гостиницам любые новогодние мероприятия, угрожая в противном случае вывести население на улицу. Совет улемов Индонезии, одоблив решения своих отделений в Аче и на Восточной Яве, воспретивших мусульманам использовать в какой-либо форме новогоднюю атрибутику, в то же время призвал к терпимости по принципу «Для тебя твоя вера, для меня – моя» (Sinar Harapan News, 18 & 21.12.2013; Suara Karya Online, 20.12.2013).
- ⁴³ The Straits Times, 04.02.2013.
- ⁴⁴ The Jakarta Post, 02.05.2013.
- ⁴⁵ Suara Karya Online, 11.02.2014.
- ⁴⁶ Suara Pembaruan.com., 21.12.2013; Republika Online, 16.08.2013.
- ⁴⁷ Kompas.com., 20.07.2013.
- ⁴⁸ The Straits Times, 06.08.2013.
- ⁴⁹ The Straits Times, 05.12.2013.

- ⁵⁰ Antara News.com., 03.09.2013.
⁵¹ The Straits Times, 13.02.2013.
⁵² Antara News.com., 29.01.2013; The Jakarta Post, 19.02.2013.
⁵³ Suara Karya Online, 11.02.2013.
⁵⁴ The Straits Times, 11.03.2013.
⁵⁵ The Jakarta Post, 27.11.2013.
⁵⁶ Republika.co.id., 14.12.2013.
⁵⁷ Sinar Harapan News.co., 28.11.2013.
⁵⁸ Ibid., 24.10.2013; The Straits Times, 11.03.2013.
⁵⁹ The Jakarta Post, 14.12.2013; Republika.co.id., 17.12.2013.
⁶⁰ Republika.co.id., 21.12.2013.
⁶¹ The Jakarta Post, 27.09.2013; 28.09.2013.
⁶² The Jakarta Post, 22.05.2013.
⁶³ The Straits Times, 05.06.2013.
⁶⁴ Republika Online, 26.02.2013.
⁶⁵ Sinar Harapan News.co., 15.11.2013.
⁶⁶ Sinar Harapan News.co., 22.11.2013.
⁶⁷ The Jakarta Post, 25.02.2013.
⁶⁸ The Straits Times, 10.07.2013, 22.08.2013.
⁶⁹ Tempo.co., 23.06.2013.
⁷⁰ The Jakarta Post, 22.01.2014.
⁷¹ Ibid., 20.02.2014.
⁷² Antara News.com., 28.02.2014.
⁷³ Suara Karya Online, 06.09.2013.
⁷⁴ The Jakarta Post, 16.08.2013.
⁷⁵ Ibid., 22.01.2014.
⁷⁶ Ibid.
⁷⁷ Antara News.com., 07.04.2013.
⁷⁸ The Jakarta Post, 20.12.2013, 22.01.2014.
⁷⁹ The Straits Times, 21.03.2013.
⁸⁰ The Jakarta Post, 13.03.2014.
⁸¹ Ibid., 20.12.2013.
⁸² Ibid., 28.03.2013.
⁸³ Ibid., 03.10.2013.
⁸⁴ Antara News.com., 19.10.2013.
⁸⁵ Suara Karya Online.com., 02.10.2013; Sinar Harapan News.co., 09.10.2013.
⁸⁶ The Jakarta Post, 17.12.2013.
⁸⁷ Ibid., 27.08.2013.
⁸⁸ Ibid., 08.08.2013.
⁸⁹ Ibid., 08.01.2013.
⁹⁰ Antara News.com., 06.02.2013.

- ⁹¹ Suara Karya Online, 08.09.2013.
- ⁹² Antara News.com., 07.10.2013.
- ⁹³ Ibid., 16.08.2013.
- ⁹⁴ Antara News.com., 11.09.2013.
- ⁹⁵ The Jakarta Post, 19.12.2013.
- ⁹⁶ Antara News.com., 14.12.2013.
- ⁹⁷ Ibid., 28.12.2013.
- ⁹⁸ Ibid., 06.02.2014.
- ⁹⁹ The Straits Times, 29.11.2013.
- ¹⁰⁰ Antara News.com., 20.11.2013.
- ¹⁰¹ The Straits Times, 31.10.2013.
- ¹⁰² Suara Pembaruan, 27.11.2013.
- ¹⁰³ Ibid., 02.12.2013.
- ¹⁰⁴ The Jakarta Post, 06.12.2013.
- ¹⁰⁵ Ibid., 08.12.2013; The Straits Times, 20.11.2013.
- ¹⁰⁶ The Jakarta Post, 23.01.2014.
- ¹⁰⁷ The Jakarta Post, 07.01.2014.
- ¹⁰⁸ Ibid., 07.01.2014.
- ¹⁰⁹ Antara News.com., 03.02.2014.
- ¹¹⁰ The Straits Times, 21.06.2013.
- ¹¹¹ The Jakarta Post, 21.06.2013.
- ¹¹² The Straits Times, 19.06.2013.
- ¹¹³ Suara Karya Online, 18.06.2013.
- ¹¹⁴ Antara News.com., 10.11.2013.
- ¹¹⁵ The Straits Times, 08.01.2013.
- ¹¹⁶ Republika.co.id., 04.10.2013.
- ¹¹⁷ The Straits Times, 14.11.2013.
- ¹¹⁸ Suara Pembaruan.com., 21.11.2013.
- ¹¹⁹ Ibid., 07.11.2013.
- ¹²⁰ См.: А.П. Муранова. Структурные сдвиги в международном движении капитала и инвестиционные потоки в ЮВА, 2000 – 2012 гг. // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. Вып. XXI. ИВ РАН, М., 2013. С. 233.
- ¹²¹ The Jakarta Post, 13.01.2014.
- ¹²² Ibid., 16.08.2013.
- ¹²³ Ibid., 10.01.2014, 13.01.2014. Подробнее см.: Попов А.В. Тенденции развития горнодобывающей промышленности Индонезии // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Вып. XXI. ИВ РАН, М., 2013.
- ¹²⁴ Ibid., 26.12.2013.
- ¹²⁵ Suara Karya Online, 29.12.2013.
- ¹²⁶ Suara Karya Online, 06.11.2013, Suara Pembaruan.com., 17.12.2013.

- ¹²⁷ Antara News.com., 04.11.2013.
¹²⁸ Sinar Harapan News, 19.02.2013.
¹²⁹ The Straits Times, 29.05.2013.
¹³⁰ Suara Karya Online, 30.12.2013.
¹³¹ Suara Karya Online, 08.02.2013; Sinar Harapan News, 06.12.2013.
¹³² Suara Karya Online, 11.12.2013.
¹³³ The Jakarta Post, 19.07.2013.
¹³⁴ Ibid., 20.12.2013.